

УДК 792
ББК 85.33

Иванов Владислав Васильевич

Доктор искусствоведения, заведующий сектором театра,
Государственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва,
Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0000-0003-3888-7519
vladislavivanov09@yandex.ru

Ключевые слова: Борис Зингерман, Григорий Бояджиев, Борис Алперс,
письма, ГИТИС, театроведческий факультет, учителя, 1949 год, «борьба
с космополитизмом», шестидесятники

Иванов Владислав Васильевич

Зингерман Б.И. Письма учителям (публикация, вступительная статья и комментарии)

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2024-4-312-331

Для цит.: Иванов В.В. Зингерман Б.И. Письма учителям (публикация,
вступительная статья и комментарии) // Художественная культура. 2024.
№ 4. С. 312–331. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-4-312-331>.

For cit.: Ivanov V.V. Boris Zingerman. Letters to the Teachers
(Publication, Introductory Article and Comments). Hudozhestvennaya
kul'tura [Art & Culture Studies], 2024, no. 4, pp. 312–331.
<https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-4-312-331>. (In Russian)

Ivanov Vladislav V.

D. Sc. (in Art History), Head of the Theater Sector, State Institute for Art
Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia
ORCID ID: 0000-0003-3888-7519
vladislavivanov09@yandex.ru

Keywords: Boris Zingerman, Grigory Boyadzhiev, Boris Alpers, letters,
GITIS, theater studies department, teachers, 1949, 'struggle against
cosmopolitanism', generation of the sixties

Ivanov Vladislav V.

Boris Zingerman. Letters to the Teachers
(Publication, Introductory Article and Comments)

Аннотация. Письма Бориса Зингермана (1928–2000) театроведам старшего поколения Григорию Бояджиеву (1909–1974) и Борису Алперсу (1894–1974) написаны в разные годы и по разным поводам. Объединяет оба письма то, что они адресованы педагогам ГИТИСа, где Зингерман учился на театроведческом факультете (1945–1950), а затем в аспирантуре (1950–1954). С теми временами его связывали не только счастливые воспоминания. Конец «роскошной теплицы», каким виделся Зингерману ГИТИС, наступил после редакционной статьи «Правды» 28 января 1949 года «Об одной антипатриотической группе театральных критиков». В феврале 1949 года состоялось двухдневное заседание Ученого совета ГИТИСа, где Вс.Н. Всеволодский-Гернгросс, Б.В. Алперс, Н.М. Тарабукин, С.С. Мокульский, Г.Н. Бояджиев, С.С. Данилов разоблачались как «враги советской культуры».

На гражданскую казнь педагогов были тогда согнаны студенты и аспиранты. Одних она утратила, другие использовали ее, чтобы карьерно продвинуться. Из третьих выковалось поколение шестидесятников: Б.И. Зингерман, В.М. Гаевский, И.Н. Соловьева, Н.А. Крымова, Ю.С. Рыбаков, М.И. Туровская, Н.М. Зоркая, Т.И. Бачелис, К.Л. Рудницкий. Память о 1949 годе осталась с ними навсегда, став «родовой травмой». Сюжеты профессионально-театроведческие соединяются с сюжетами экзистенциальными, личные биографии сливаются в общей исторической судьбе. Последняя свидетельствует о выживаемости мысли и таланта, способных выпрямляться при малейшем ослаблении внешнего гнета.

Abstract. The letters of Boris Zingerman (1928–2000) to the older generation of theatre critics, Grigory Boyadzhiev (1909–1974) and Boris Alpers (1894–1974), were written at different times and on different occasions. What unites the two letters is that they were addressed to Zingerman's teachers at the State Institute of Theatre Arts (GITIS), where he studied at the theatre studies department (1945–1950) and then did a postgraduate course (1950–1954). However, he had not only happy memories of those times. The end of the 'luxurious hothouse', as Zingerman saw GITIS, came after the editorial article in the *Pravda* newspaper of January 28, 1949 entitled "On One Anti-patriotic Group of Theatre Critics". In February 1949, a two-day meeting of the GITIS Academic Council was held, where Vs.N. Vsevolodsky-Gerngross, B.V. Alpers, N.M. Tarabukin, S.S. Mokulsky, G.N. Boyadzhiev, and S.S. Danilov were exposed as 'enemies of the Soviet culture'.

Students and postgraduates were then forced to attend the civil execution of the teachers. Some were frightened by it, others used it to advance in their careers. Yet others formed the generation of the sixties: B.I. Zingerman, V.M. Gaevsky, I.N. Solovieva, N.A. Kryмова, Yu.S. Rybakov, M.I. Turovskaya, N.M. Zorkaya, T.I. Bachelis, and K.L. Rudnitsky. The memory of 1949 remained with them forever, having become a 'family trauma'. The plots of professional theatre studies are combined with existential plots, personal biographies merge in a common historical destiny. The latter testifies to the survival of thought and talent, capable of straightening out with the slightest weakening of external oppression.

Письма Бориса Исааковича Зингермана (1928–2000) театроведам старшего поколения Григорию Нерсесовичу Бояджиеву (1909–1974) и Борису Владимировичу Алперсу (1894–1974) написаны в разные годы и по разным поводам. По-разному они и выглядят. Бояджиевское — на малоформатных, как бы случайно оказавшихся под рукой листочках с характерным зингермановским неразборчивым почерком, — датировано августом 1956 года. Письмо Алперсу 1969 года Зингерман отпечатал на машинке, к чему в эпистолярной практике прибегал редко. Но здесь случай оказался особый, не столько официальный и торжественный, сколько исповедальный. Автору виделось предельно важным быть прочитанным и понятым адресатом. По литературной отделанности и выверенности композиции можно предположить, что ему предшествовал черновой вариант.

Объединяет оба письма то, что они адресованы педагогам ГИТИСа, где Зингерман учился на театроведческом факультете (1945–1950), а затем в аспирантуре (1950–1954). С теми временами его связывали не только счастливые воспоминания.

Конец «роскошной теплицы», каким виделся Зингерману ГИТИС, наступил после редакционной статьи «Правды» «Об одной антипатриотической группе театральных критиков» [Об одной, 1949, с. 3] — ее редактировал лично И.В. Сталин. В перечне «безродных космополитов» здесь фигурировали Ю. Юзовский, А.С. Гурвич, Г.Н. Бояджиев, А.М. Борщаговский, Я.Л. Варшавский. Выдвинутое в ней требование «разгромить носителей чуждых народу взглядов» стремительно множило круг жертв, захватывая города и институции. Журнал «Театр» в подборке публикаций с красноречивыми заголовками детализировал обвинения: «До конца разгромить и разоблачить группу антипатриотических театральных критиков», «Клевета идеологического диверсанта Юзовского», «Злопыхательство безродного космополита», «Пропаганда буржуазного эстетства и формализма». Срежиссированный властью в конце 1940-х годов квазипатриотический подъем сметал таланты и открывал дорогу посредственностям.

Зингерман Б.И. Письма учителям
(публикация, вступительная статья и комментарии)

В феврале 1949 года состоялось двухдневное заседание Ученого совета ГИТИСа⁽¹⁾, где Вс.Н. Всеволодский-Гернгросс, Б.В. Алперс, Н.М. Тарабукин, С.С. Мокульский, Г.Н. Бояджиев, С.С. Данилов разоблачались как «враги советской культуры». На гражданскую казнь педагогов были тогда согнаны студенты и аспиранты. Одних она утратила, другие использовали ее, чтобы карьерно продвинуться. Из третьих выковалось поколение шестидесятников: Б.И. Зингерман, В.М. Гаевский, И.Н. Соловьева, Н.А. Крымова, Ю.С. Рыбаков, М.И. Туровская, Н.М. Зоркая, Т.И. Бачелис, К.Л. Рудницкий. Память о 1949 годе осталась с ними навсегда, став «родовой травмой».

В 1980-е годы Б.И. Зингерман писал: «...Мы — мое поколение — прошли через 49 год и видели многое, и прошли через этот год, запомнив, что делали с нашими учителями, и как мы были бессильны им помочь, и как они погибали от нанесенных им ударов — как сходили со сцены один за другим. И как только у нас появились маленькие должности и маленькие возможности, мы тут же бросились спасать уцелевших...» [«...Через несовершенное...», 2024, с. 342]. Так на страницах журнала «Театр», где во второй половине 1950-х годов Зингерман вел зарубежный отдел, стали появляться статьи Н.Я. Берковского, Ю. Юзовского, Г.Н. Бояджиева, Б.В. Алперса.

В кругу шестидесятников было принято писать об учителях. Делалось это в разных жанрах, по разным поводам и сложилось в культ учителей. Зингерман писал о Н.Я. Берковском, А.М. Эфросе, Б.В. Алперсе, Н.М. Тарабукине. В.М. Гаевский оставил серию портретных зарисовок (Б.В. Алперс, П.А. Марков, Ю. Юзовский, Н.Я. Берковский, А.М. Эфрос), которая в конечном итоге собралась под обложкой «Книги расставаний» [Гаевский, 2007]. Об учителях писали Н.А. Крымова, Т.И. Бачелис, М.И. Туровская, Н.М. Зоркая. В их текстах живут не только восхищение и благодарность, но и попытки понять себя через учителя и учителя через себя, осознать участь науки там, где завоевания мысли могут в любой момент быть признаны «антинародными», «вредоносными»

(1) Стенограмму этих заседаний обнаружить не удалось. Обобщающий отчет был напечатан в статье «Там, где орудовали идеалисты и космополиты: о воспитании театрального студенчества в ГИТИСе». В нем разоблачалась «вредоносная», «антипатриотическая» деятельность С.С. Мокульского, Вс.Н. Всеволодского-Гернгросса, Б.В. Алперса, Н.М. Тарабукина, Г.Н. Бояджиева, Ю.А. Головашенко, С.С. Данилова [Там, где орудовали, 1949, с. 4].

Зингерман Б.И. Письма учителям
(публикация, вступительная статья и комментарии)

и «преступными». Здесь сюжеты профессионально-театроведческие соединяются с сюжетами экзистенциальными, личные биографии сливаются в общей исторической судьбе. Последняя свидетельствует о выживаемости мысли и таланта, способных выпрямляться при малейшем ослаблении внешнего гнета.

Письма Зингермана, несмотря на то что их отделяет друг от друга четырнадцать лет, пронизывает мысль о том, что о чем бы ни писал гуманист, в какие бы века его ни заносил научный интерес, на его предмет накладывается духовный отпечаток того времени, в котором он живет, его личное переживание этого времени. Мышление о прошлом — акт страдательный, оно «перевито страстями, вызванными сегодняшними ощущениями, толчками нашей современности». То, как понята история, дает ключ к пониманию современности.

Б.И. Зингерман — Г.Н. Бояджиеву⁽²⁾ 2 августа [1956 года⁽³⁾]

Дорогой Григорий Нерсесович!

Вот уже три недели я валяюсь в постели. Совершенно неожиданно заболел я тромбофлебитом. Говорят — от инфекции. Очень мерзкое,

(2) [Зингерман, 2 августа 1956, л. 5–10]. Бояджиев Григорий Нерсесович (1909–1974) — театровед, театральный критик и педагог, доктор искусствоведения (1958), профессор (1960). Выступал в печати с 1929 года. В 1932 году поступил в аспирантуру ГИТИСа, где его научным руководителем стал А.К. Дживелегов, и одновременно начал педагогическую деятельность в ГИТИСе. Осенью 1935 года заболел туберкулезом легких и уехал на лечение к родным в Ростов-на-Дону, где стал работать завлитом Ростовского театра им. М. Горького (1936/1937), в котором власть в принудительном порядке поселила московскую Театр-студию под руководством Ю.А. Завадского. В 1938 году возобновил педагогическую деятельность в ГИТИСе, позже читал здесь курс по истории западноевропейского театра. Защитил кандидатскую диссертацию в 1940 году. В январе 1949 года был уволен из ГИТИСа. По дневнику Г.Н. Бояджиева можно проследить процесс его восстановления в институте. В сентябре 1949 года: «Совершил еще шаг — я начинаю в ГИТИСе семинар». 4 октября: «Получил из ГИТИСа первую зарплату 460 р.». 15 ноября: «Не писал ровно месяц — все время меня мучили в ГИТИСе — строили препоны для перевода на полставки». 4 декабря: «Приказ подписан» [Бояджиев, 10 июля 1949–18 мая 1958, л. 6, 7, 8]. В изгнании было заложено возвращение, потому что без Алперса, Бояджиева, Мокульского ГИТИС не мог функционировать. Но вернуться они должны были раздавленными. Другое дело, что хотя «шельмование» стало травмирующим фактом биографии, оно не сломало ни одного из них.

К опале Бояджиева привела интенсивная критическая деятельность 1930–1940-х годов со статьями в газетах («Правда», «Известия», «Советское искусство», «Литературная газета»), журналах, альманахах, сборниках («Литературный критик», «Театр», «Литературное обозрение» и др.). В 1940-е годы он был председателем секции театральных критиков ВТО.

С 1946 года — докторант, затем старший научный сотрудник сектора театра Института истории искусств. Как писал Бояджиев в своей автобиографии, «в 1949 г. за ошибки, допущенные мною в критической работе, решением Ученого совета института был освобожден от работы. В последующие месяцы 1949 г. и 1950 г. мною была написана большая книга „Творческий путь В. Марецкой“, которая получила одобрение в Союзе советских писателей и принята к печати в издательстве „Искусство“. После разбора этой книги на заседании сектора истории театра было вынесено решение о правильности методологических позиций автора и преодолении им эстетско-формалистических ошибок. С 1 ноября 1950 г. я был принят на работу в Институт истории искусств по двум секторам, советскому и западноевропейскому» [Бояджиев, бд, л. 10]. В Институте истории искусств работал до конца жизни с перерывом на 1960–1967 годы. Цену своей книге о Марецкой знал, и она его печалила. Запись в дневнике от 27 ноября 1950 года: «Отнесу книгу в издательство. Отнес — и на душе противно» [Бояджиев, 10 июля 1949–18 мая 1958, л. 11].

(3) Датируется по содержанию письма.

долгое, имеющее тенденцию повторяться заболевание. Да еще старческое. Болезнь заставила меня оторваться от сутолоки редакционных дел и — волей-неволей — я начал думать о самых разных вещах. Почему-то мысли в основном ползут [*нрзб.*] и мрачноватые. Мне нужно писать статью о творческом методе Горького в сборник, издаваемый издательством «Искусство»⁽⁴⁾. Статья, ее тема рисовалась мне интересной, но теперь, перечитав многое (Ленина, Горького и т.п.), я весь в мыслях о революции нашей, о русском народе, о его свойствах, сыгравших столь благую и столь одновременно драматическую роль и т.п. и т.п. И чем больше думаю, тем дальше отдалается статья, тем очевиднее, что написать этого нельзя. Вернее, не написать, а напечатать.

Я испытываю от работы наслаждение, ибо раздумья над искусством здесь перекрещиваются с мыслями о нашей жизни. Наш исторический опыт освещает многое в искусстве прошлого особым светом, и если не отмахиваться от этого опыта, если не уходить в чистое эстетическое наслаждение, то писать одновременно и труднее, и стократ интереснее. Вообще, я не могу буквально ни о чем думать, не связываясь с событиями нашей эпохи. Кстати, часто я вспоминаю Ваше выступление о Де Филиппо, по-моему, там содержалось много рациональных зерен, из которых могла бы вырасти не одна статья⁽⁵⁾. А почему? Потому что это выступление было не только думой об итальянском драматурге, но и перевито страстями, вызванными сегодняшними ощущениями, толчками нашей современности. Мне очень интересно, как будет ощущаться в Вашей книге о Мольере⁽⁶⁾ сегодняшний день (не в смысле уровня научного, а по той печати, которую наложит на эту книгу Ваш духовный облик — человека 50-х гг.).

- (4) Судьба сборника неизвестна, но близкая по проблематике статья Б.И. Зингермана «Школа Горького» была опубликована в журнале «Театр» [Зингерман, 1957, с. 29–49].
- (5) Возможно, выступление Г.Н. Бояджиева связано с работой Театра им. Евг. Вахтангова над постановкой пьесы «Филумена Мартурано» Э. Де Филиппо, премьера которой состоялась позже, 23 декабря 1956 года (режиссер — Е.Р. Симонов, Филумена — Ц.Л. Мансурова, Доменико — Р.Н. Симонов). См. также: [Бояджиев, 1957, с. 58–72].
- (6) См.: [Бояджиев, 1967].

Сейчас, когда я вспоминаю, скажем, Ваш с А.К. [Дживелеговым. — *В.И.*]⁽⁷⁾ учебник⁽⁸⁾, мне отчетливо видно, что некоторые его особенности, его аромат, эстетический вкус был обусловлен не только Вашими знаниями, молодостью, горячностью и свежестью восприятия искусства, но и ароматом тех молодых лет. Отблеск Ренессанса лежит на этой книге — на Ваших главах в особенности — я говорю не только о XVI в., но и о наших 30-х гг., которые теперь, правда, не представляются столь радужными. А как отразится наше время в книге о Мольере? Очень будет интересно читать мне!

В 6 и 7 №№ журнала «Театр» напечатаны две мои статьи: о «Фоме Гордееве»⁽⁹⁾ и отчет о шекспировской конференции⁽¹⁰⁾. Если у Вас хватит терпения их прочитать, то поругайте меня — перед новой работой хочется понять, что плохого в старой.

В журнале у нас скучновато. Журнал «солиден», толст и скучновато умерен. У меня чешутся руки сесть писать что-нибудь интересное. Но вокруг каждой темы столько «но», что опасаясь брать, чтобы не измельчить.

Когда Вы придете, буду с Вами про все совет держать. Жаль, что в последнюю зиму мы с Вами виделись как-то урывками, да и то по «застолью», а не с глазу на глаз, для «мужского» разговору. Один раз только интересно прошлись по бульварам. Помните? Сейчас, когда я пробую что-то писать, я понимаю, как трудно было Вам сохранить и свое лицо, и благородный тон, и эстетическое чутье на той зловредной ниве, которая зовется критикой. И как жаль, что Вам

- (7) Дживелегов Алексей Карпович (Карапетович) (1875–1952) — историк, театровед, искусствовед, переводчик, политический деятель (до 1917 года). С 1916 года член ЦК партии кадетов. Автор работ по истории Возрождения, средневекового города, западноевропейского театра и литературы. В 1910–1924 годах преподавал в Московском университете, с 1930 года — в ГИТИСе (профессор, заведующий кафедрой истории театра). С 1944 года заведующий сектором истории театра Института истории искусств. Читал курс истории западноевропейской литературы в Институте философии и литературы, Институте красной профессуры, лекции по истории театра в московских театральных студиях и театрах. В 1949 году охранный грамотой ему стали письма В.И. Ленина, которому Дживелегов заказывал статью о Марксе для Энциклопедического словаря Гранат (1914). Научную биографию Дживелегова Б.И. Зингерман опубликовал в журнале «Театр» [Зингерман, 1992, с. 130–140].
- (8) См.: [Дживелегов, Бояджиев, 1941].
- (9) См.: [Зингерман, 1956, № 6, с. 83–93].
- (10) См.: [Зингерман, 1956, № 7, с. 117–126].

пришлось так рано свернуть знамя и надеть на него чехол. И это когда пришла настоящая зрелость! Прямо ругаться хочется от злости и бить кого-нибудь по морде, когда об этом подумая.

Вообще, я стал желчно нетерпим ко всякой пошлости, мещанству и подхалимничанью. Порчу отношения с людьми. Это называется — «я зазнался», наверное, эта нетерпимость — следствие боязни самому заразиться окружающей гнилью, Григорий Нерсесович! Как Вам пишется, отдыхаете ли Вы? Что Тоня⁽¹¹⁾? Как ее здоровье? Какое у Вас настроение?

На днях посетил меня, болезного, Юзовский⁽¹²⁾. Долго, много, смешно рассказывал. Как жив в нем дух! Очень много интересного удалось ему повидать, разных, больших людей послушать. Давайте, когда Вы будете в Москве, захватим А.А.⁽¹³⁾ и поедем к Юзовскому. Интересно будет. Когда Вы здесь, — это воспринимается как само со-

бой разумеющееся, когда в отъезде — чувствуешь, как Вас недостает. Когда Вы будете здесь? Что Вам дала статья Триоле?⁽¹⁴⁾

Будьте здоровы.

С приветом

Ваш Борис

P.S. А.А. Смирнов отказался писать на учебник⁽¹⁵⁾.

- (11) Бояджиева (Трунова) Антонина Константиновна (1928–?) — жена Г.Н. Бояджиева.
- (12) Юзовский (Бурштейн) Иосиф Ильич (1902–1964) — театральный и литературный критик, литературовед. Обычно подписывался как Ю. Юзовский. Литературно-критическую деятельность начинал в Ростове-на-Дону в 1920-е годы. В 1930 году переехал в Москву. Его статьи, свободные от идеологической конъюнктуры, принадлежат к лучшим образцам театральной критики 1930-х годов. Автор фундаментальных исследований о драматургии А.М. Горького.
- (13) Возможно, Аникст Александр Абрамович (1910–1988) — литературовед, шекспировед, театровед и педагог. Его отец, Абрам Моисеевич Аникст (1887–1938), крупный советский руководитель, заместитель председателя Госплана СССР, был репрессирован. Мать, Ольга Григорьевна Аникст (1886–1959), также осуждена на 8 лет лагерей как жена «врага народа», отказавшаяся его осудить. Окончил Московский педагогический институт им. В.И. Ленина (1933). В 1941 году рядовым вступил в Московское народное ополчение, в действующей армии — до весны 1944 года. С марта 1944 года по январь 1949 года — начальник кафедры всеобщей литературы Военного института иностранных языков, откуда был уволен как «космополит» и «низкопоклонник». С февраля 1949 года по август 1951 года — педагог ГИТИСа, вел спецкурс по Шекспиру. После увольнения работал по договорам. С 1955 года — старший научный сотрудник Института истории искусств. В 1975 году стал инициатором создания и председателем (с 1975 года до конца жизни) Шекспировской комиссии при Научном совете «История мировой культуры» АН СССР.

- (14) В 1955 году «Театр» открыл серию корреспонденций «Письма из Парижа», которую вела Эльза Триоле (урожд. Элла Юрьевна Каган; 1896–1970), русская и французская писательница, переводчица. Ее первые статьи были путеводителями по парижским театрам начиная с XVIII века («Театр», 1955, № 6, с. 137–142; № 7, с. 122–129). Затем она перешла к современному театру: «Жан-Луи Барро» [Триоле, 1956, № 4, с. 149–154] и «Жан Вилар» [Триоле, 1956, № 9, с. 122–129]. Так советский читатель узнал о существовании Барро и Вилара. Для того чтобы в ту, совсем раннюю пору оттепели напечатать статьи просветительские, а не обличающие «реакционную сущность» буржуазного театра, редактору пришлось проявить находчивость. Такой находкой оказалась Э. Триоле, жена Л. Арагона (1897–1982), писателя, поэта, в ту пору еще «большого друга СССР», деятеля Коммунистической партии Франции, который вскоре стал лауреатом Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1957). С другой стороны, Триоле была младшей сестрой Лили Брик, практически родственницей В.В. Маяковского.
- Б.И. Зингерман имел в виду статью Э. Триоле о Ж.-Л. Барро.
- (15) Смирнов Александр Александрович (1883–1962) — литературовед, литературный критик и переводчик, театровед (в том числе шекспировед), филолог-романист (историк французской и испанской литературы). Вероятно, речь идет о рецензии на издание: [История, 1956].

Б.И. Зингерман — Б.В. Алперсу⁽¹⁶⁾

28 мая 1969 года

Дорогой Борис Владимирович!

- (16) [Зингерман, 28 мая 1969, л. 1–3]. Алперс Борис Владимирович (1894–1974) — театральный критик, театровед и педагог, доктор искусствоведения (1946), профессор ГИТИСа (1943). Два года был секретарем Студии на Бородинской, затем журнала «Любовь к трем апельсинам», издаваемого В.Э. Мейерхольдом. Литературную деятельность начал в 1921 году; постоянно выступал в печати как театральный и литературный критик, занимался научной работой. Весной 1924 года по приглашению Мейерхольда приехал в Москву и до 1927 года заведовал литературной частью Театра Революции. С 1928 по 1932 год — научный сотрудник Государственной академии художественных наук (ГАХН) и затем Государственной академии искусствознания (ГАИС), выросшей на руинах закрытой ГАХН. В 1936–1937 годах — заведующий кабинетом театроведения ВТО. Был неразрывно связан с ГИТИСом: преподавал с 1939 года, декан театроведческого факультета (1942–1943), заместитель директора по научной и учебной работе (1943–1946), заведующий кафедрой истории русского театра (1946–1949). 16 февраля 1949 года последовал приказ № 112 Главного управления учебных заведений Комитета по делам искусств при Совмине СССР: «Освободить доктора искусствоведческих наук, профессора Алперса Бориса Владимировича от педагогической работы в Государственном институте театрального искусства им. А.В. Луначарского как не обеспечившего необходимого идейно-политического уровня преподавания» [Личное дело, л. 34]. Но уже 18 июля 1949 года на имя нового директора ГИТИСа М.А. Горбунова поступило распоряжение за подписью Е.Е. Северина: «Предоставить доктору искусствоведческих наук, профессору Алперсу Б.В. работу по руководству аспирантурой по истории русского и советского театра (в частности заочно)» [Личное дело, л. 35]. Столь скорое возвращение Алперса в ГИТИС вызывает естественные вопросы. При отсутствии письменных источников можно с осторожностью принять свидетельства устной истории. Таким источником стал для меня издатель Сергей Константинович Никулин (род. 1944), долгие годы друживший с Нателлой Сильвестровной Тодрией (1926–2018), которая, с одной стороны, была преданной до фанатичности ученицей Алперса (окончила ГИТИС в 1948 году), а с другой — принадлежала к влиятельной советской семье. Ее отец — Сильвестр Ясевич (1880–1936), революционер и грузинский государственный деятель, соратник И.В. Сталина, с которым дружил семьями. Сохранилась фотография, где юная Нателла с «бабушкой Кике» (матерью Сталина). После смерти главы семьи у его вдовы сохранились связи с ближним кругом вождя. В какой-то мере к ним была приобщена и Нателла Сильвестровна, после гитисовских судилищ заручившаяся где-то наверху обещанием, что с Алперсом все будет в порядке. Путь Алперса в Институте истории искусств, где он с 1944 года работал старшим научным сотрудником, руководителем группы истории русского театра, оказался значительно короче. Ученый был освобожден от должности с 26 августа 1948 года как не прошедший переаттестацию. Личное дело свидетельствует, что Алперс по состоянию здоровья не смог в срок написать все запланированные тексты. Но в обстоятельствах тех лет можно предположить, что проблемы с «листажом» были формальным поводом для того, чтобы увольнение провести тихо, без идеологических разбирательств. К 90-летию Алперса Зингерман опубликовал статью «Ученый-новатор» [Зингерман, 1984, с. 101–102].

Я долго не был в Москве и поэтому не сумел поздравить Вас с днем рождения⁽¹⁷⁾. Все-таки мне хочется, пользуясь юбилейной датой, хоть и с опозданием, сказать о том, какую роль Вы сыграли в моей жизни в решающие молодые годы.

У нас в ГИТИСе в сороковые годы, как Вы помните, была собрана уникальная коллекция выдающихся людей, чудом сохранившихся, поразительно талантливых и разнообразных. Каждый из них представлял собою особый мир, и все вместе они, эти замечательные редкие экземпляры какой-то исчезнувшей человеческой породы, поражали и дразнили наше воображение.

Я был влюблен в К.Г. Локса⁽¹⁸⁾, с изумлением постигал исследовательский метод Н.М. Тарабукина⁽¹⁹⁾, с жадным любопытством слушал живописные рассказы А.К. Дживелегова о давних временах и чужих

- (17) 23 марта 1969 года Б.В. Алперсу исполнилось 75 лет.
- (18) Локс Константин Григорьевич (1889–1956) — литературовед, литературный критик, переводчик, мемуарист. В 1907 году поступил на юридический факультет Московского университета, но через два года перевелся на историко-филологический (окончил в 1913 году). Университетский товарищ и друг Б.Л. Пастернака, который, по признанию поэта, оказал на него влияние. Современница вспоминала «фразу Пастернака, указавшего собеседнику на Константина Григорьевича Локса, его друга со студенческих лет: „Вот человек, который научил меня писать прозу“» [Кунина, 1993, с. 107]. Вкусы, пристрастия, а затем и научные интересы Локса формировались в постсимволистской художественной среде. Уже в середине 1920-х годов возможностей публиковаться для него не осталось. Локс сосредоточился на переводческой и педагогической деятельности. С 1937 года и до конца жизни профессор ГИТИСа.
- (19) Тарабукин Николай Михайлович (1889–1956) — искусствовед, философ, театровед, теоретик искусства и отечественного дизайна. Преподавал в Пролеткульте и ВХУТЕМАСе. В 1921–1924 годы был действительным членом и ученым секретарем Государственного института художественной культуры (ГИНХУК), где работал вместе с К.С. Малевичем, В.Е. Татлиным, М.В. Матюшиным, П.Н. Филоновым и др. В 1924–1928 годы работал в Российской академии художественных наук (РАХН — ГАХН). Летом 1928 года был избран заведующим секцией ГАХН по изучению наследия и творчества М.А. Врубеля. В это же время работал в Государственных экспериментальных театральных мастерских (ГЭКТЕМАС) им. В.Э. Мейерхольда. Автор работ об иконописи, производственном искусстве и проблемах авангардизма, о формальном методе анализа композиции. С 1934 года преподаватель истории пространственных искусств ГИТИСа им. А.В. Луначарского. В 1944 году заведующий кафедрой искусствознания ГИТИСа. В 1944–1949 годах читал курс лекций по истории искусств в Школе-студии МХАТ. Воспоминания о Тарабукине Б.И. Зингерман включил во вступительную статью в книге «Н.М. Тарабукин о В.Э. Мейерхольде» [Н.М. Тарабукин, 1998, с. 7–16].

странах. Ближе всего я сошелся с А.М. Эфросом⁽²⁰⁾. Мы с ним дружились и сохраняли интимные, почти родственные отношения до самой его смерти. У него я учился писать, ему я больше всего обязан как литератор. Он относился ко мне с беспощадной ядовитой требовательностью и показывал пример самоистязания за письменным столом, без которого в нашем деле нельзя добиться ничего путного.

И все же, несмотря на это блистательное великолепие ученых имен и человеческих индивидуальностей, я страстно хотел уйти из ГИТИСа. К третьему и четвертому курсу это желание окрепло и стало особенно мучительным; в конце концов, я тайно повел переговоры с истфаком МГУ о том, чтобы уйти туда и там закончить свое образование. Мне казалось, что наш институт, каким бы милым он ни был, является тихой гаванью, убежищем, где скрываются от жизни и борьбы; мой общественный темперамент в ГИТИСе увядал, и как ни любил я искусство и свой институт, как ни ругал меня Абрам Марко-

(20) Эфрос Абрам Маркович (1888–1954) — искусствовед, переводчик, театровед, литературовед, музеевед. Учился на юридическом факультете Московского университета (1907–1910). С 1911 года выступал как художественный критик и эссеист в газете «Русские ведомости». Один из хранителей Третьяковской галереи (1917–1926). В 1924–1929 годы — хранитель и заместитель директора по научной части Государственного музея изобразительного искусства (ГМИИ). С 1920 по 1926 год — заведующий художественно-декорационной частью МХАТа и одновременно в той же должности в ГОСЕТе. Действительный член ГАХН (1927–1932). Его книга эссе о русских художниках «Профили» (М., 1930) стала завершающим событием Серебряного века. В 1937 году арестован. В 1940 году освобожден. Читал в ГИТИСе и в Школе-студии МХАТ курс по истории русского театра и театрально-декорационного искусства (1943–1947), в ГИТИСе также вел семинар по театральной критике. Стал одним из основателей Института истории искусств в 1944 году, где работал в двух секторах — истории изобразительного искусства и театра.

Именно книга «Профили» спустя семнадцать лет после ее выхода вызвала особую ярость у адептов соцреализма. Газета «Правда» в передовой статье «К реалистическому искусству!» вынесла свой приговор: «Невежественный и реакционный идеолог мещанского эстетства, пресловутый А. Эфрос долгое время оплевывал замечательное русское реалистическое искусство, одно из великих духовных достижений русского народа» [К реалистическому, 1947, с. 1]. Статья привела сначала к увольнениям, а потом и к ссылке.

Настойчивые попытки руководства Института истории искусств отстоять А.М. Эфроса отсрочили его увольнение почти на год. Решение о его судьбе принималось Президиумом АН СССР и было оформлено приказом от 1 сентября 1948 года. В 1950 году Эфрос был выслан на четыре года в Ташкент. Но и там преподавал в Театральном институте им. А.Н. Островского. Воспоминания Б.И. Зингермана об А.М. Эфросе были опубликованы в журнале «Театр» [Зингерман, 1979, № 2, с. 25–26].

вич, я приготовился бежать из этой — как мне казалось — роскошной теплицы, куда глаза глядят, как сестра Беатриса из своего монастыря.

Из-за Вас я остался в ГИТИСе. Сейчас я, разумеется, с ужасом думаю, что было бы, если бы я — в наших условиях — кончил истфак, бросив наш институт.

Я остался в ГИТИСе благодаря Вам, потому что у Вас нашел то, чего мне мучительно не хватало вокруг и чего у других педагогов не было. Ваши книги, семинары и лекции показали нам, что искусство непрестанно ударяется о жизнь, как море о свои берега, что театр — арена борьбы, столь же — если не более — кровавая, как и всякая другая. Вы принесли с собой в нашу мирную аудиторию дыхание горячих общественно-политических страстей и научили нас смотреть на искусство так, чтобы видеть в нем одинаково четко и художественную сферу, и общественную жизнь, которая через искусство сквозит. Собственно говоря, этот урок, преподанный Вами, я считаю главным из всего, чему я научился в институте. К тому же Вы показали, что интерес к истории и общественным борениям может быть плодотворным лишь тогда, когда он носит лирический, личностный, — как говорят теперь, — характер.

Вот, таким образом, два урока, полученные от Вас: Вы дали нам понятие о гармоническом отношении к искусству, при котором и искусство, и таящаяся за ним жизнь видны одинаково хорошо и не теснят друг друга, и о личности самого исследователя, — о том, как много она значит и в какой чистоте следует ее блюсти — как столяр должен держать в порядке свои резцы.

Ведь, в сущности говоря, при нашей работе инструменты — это мы сами, и стоит себя попортить, как никакой талант и никакие знания не выручат; примеров тому, Вы знаете, более чем достаточно. И уже как нечто естественное, неизбежно вытекающее из этих предпосылок, мы воспринимаем Ваше постоянное стремление к истине, вопреки всем соблазнам поспешной, небрежной или, наоборот, слишком изощренной и вычурной работы.

Вот о чем вспомнил в дни Вашего юбилея и за что хотел бы Вас поблагодарить.

Желаю Вам здоровья, многих лет жизни, радостных и успешных трудов.

Б. Зингерман

Источники:

- 1 *Бояджиев Г.Н.* Автобиография: Автограф: [Б. д.] // Архив ГИИ. Личное дело Г.Н. Бояджиева. Л. 10.
- 2 *Бояджиев Г.Н.* Тетрадь с дневниковыми записями: 10 июля 1949–18 мая 1958 // РГАЛИ. Ф. 3019 (Бояджиев). Оп. 1. Ед. хр. 95. Л. 6, 7, 8, 11.
- 3 Б.И. Зингерман – Г.Н. Бояджиеву: 2 августа 1956 года: Автограф // РГАЛИ. Ф. 3019 (Бояджиев). Оп. 1. Ед. хр. 268. Л. 5–10.
- 4 Б.И. Зингерман – Б.В. Алперсу: 28 мая 1969 года: Подпис. маш. текст // РГАЛИ. Ф. 3048 (Алперс). Оп. 1. Ед. хр. 225. Л. 1–3.
- 5 Личное дело Б.В. Алперса: Заверенная маш. копия // РГАЛИ. Ф. 650 (ГИТИС). Оп. 6. Ед. хр. 20. Л. 34, 35.

Список литературы:

- 6 *Бояджиев Г.Н.* В.П. Марецкая: Творческий путь актрисы. М.: Искусство, 1954. 240 с.
- 7 *Бояджиев Г.* Эдуардо Де Филиппо и его герои // Театр. 1957. № 2. С. 58–72.
- 8 *Бояджиев Г.Н.* Мольер: исторические пути формирования жанра высокой комедии. М.: Искусство, 1967. 556 с.
- 9 *Гаевский В.М.* Книга расставаний: Заметки о критиках и спектаклях. М.: РГГУ, 2007. 287 с.
- 10 *Дживелегов А.К., Бояджиев Г.Н.* История западноевропейского театра: От возникновения до 1789 года: Учебник для театральных институтов. М.; Л.: Искусство, 1941. 617 с.
- 11 *Зингерман Б.* Фома Гордеев и другие // Театр. 1956. № 6. С. 83–93.
- 12 *Зингерман Б.* Шекспир и современный театр: Со Всесоюзной шекспировской конференции // Театр. 1956. № 7. С. 117–126.
- 13 *Зингерман Б.* Школа Горького // Театр. 1957. № 8. С. 29–49.
- 14 *Зингерман Б.И.* Жан Вилар и другие. М.: ВТО, 1964. 244 с.
- 15 *Зингерман Б.И.* Очерки истории драмы 20 века: Чехов, Стриндберг, Ибсен, Метерлинк, Пиранделло, Брехт, Гауптман, Лорка, Ануй. М.: Наука, 1979. 392 с.
- 16 *Зингерман Б.* Первый учитель // Театр. 1979. № 2. С. 25–26.
- 17 *Зингерман Б.* Ученый-новатор // Театр. 1984. № 9. С. 101–102.
- 18 *Зингерман Б.И.* Театр Чехова и его мировое значение. М.: Наука, 1988. 384 с.
- 19 *Зингерман Б.* О Дживелегове // Театр. 1992. № 8. С. 130–140.
- 20 История западноевропейского театра: Учебное пособие / Под общ. ред. С.С. Мокульского. Т. 1. М.: Искусство, 1956. 751 с.
- 21 К реалистическому искусству! // Правда. 1947. № 208. 11 августа. С. 1.
- 22 *Кунина Е.* О встречах с Борисом Пастернаком // Воспоминания о Борисе Пастернаке / Сост. Е.Б. Пастернак, М.И. Фрейнберг. М.: Слово/Slovo, 1993. С. 106–118.

Зингерман Б.И. Письма учителям
(публикация, вступительная статья и комментарии)

- 23 Об одной антипатриотической группе театральных критиков // Правда. 1949. № 28. 28 января. С. 3.
- 24 Там, где орудовали идеалисты и космополиты: о воспитании театрального студенчества в ГИТИСе // Советское искусство. 1949. № 8. 19 февраля. С. 4.
- 25 Н.М. Тарабукин о В.Э. Мейерхольде / Подгот. О.М. Фельдман и В.А. Щербаков; вступит. статья Б.И. Зингермана. М.: О.Г.И., 1998. 110 с.
- 26 *Триоле Э.* Жан-Луи Барро // Театр. 1956. № 4. С. 149–154.
- 27 *Триоле Э.* Жан Вилар // Театр. 1956. № 9. С. 122–129.
- 28 «...Через несовершенное наше искусство постичь „дух времени“»: Из писем Б.И. Зингермана С.К. Бушуевой (1975–1995) / Публ., вступ. статья и коммент. В.В. Иванова и М.В. Хализевой // Мнемозина: Документы и факты из истории отечественного театра XX века. Вып. 9 / Ред.-сост. В.В. Иванов. М.: Артист. Режиссер. Театр, 2024. С. 284–409.
- 29 *Эфрос А.М.* Профили. М.: Федерация, 1930. 311 с.

Зингерман Б.И. Письма учителям
(публикация, вступительная статья и комментарии)

Sources:

- 1 Boyadzhiev G.N. Avtobiografiya: Avtograf: B. d. [Autobiography: Autograph: N. d.]. *Arkhiv GII* [Archive of the State Institute for Art Studies], Personal file of G.N. Boyadzhiev, l. 10. (In Russian)
- 2 Boyadzhiev G.N. Tetrad' s dnevnikovymi zapisyami: 10 iyulya 1949–18 maya 1958 [Notebook with Diary Entries: 1949, July 10,– 1958, May 18]. *RGALI* [Russian State Archive of Literature and Art], f. 3019 (Boyadzhiev), inv. 1, storage unit 95, ll. 6, 7, 8, 11. (In Russian)
- 3 B.I. Zingerman – G.N. Boyadzhievu: 2 avgusta 1956: Avtograf [B.I. Zingerman – to G.N. Boyadzhiev: 1956, August 02: Autograph]. *RGALI* [Russian State Archive of Literature and Art], f. 3019 (Boyadzhiev), inv. 1, storage unit 268, ll. 5–10. (In Russian)
- 4 B.I. Zingerman – B.V. Alpersu: 28 maya 1969: Podpis. mash. tekst [B.I. Zingerman – to B.V. Alpers: 1969, May 28: Signed Typewritten Text]. *RGALI* [Russian State Archive of Literature and Art], f. 3048 (Alpers), inv. 1, storage unit 225, ll. 1–3. (In Russian)
- 5 Lichnoe delo B.V. Alpersa: Zaverennaya mash. kopiya [Personal file of B.V. Alpers: Certified Typewritten Copy]. *RGALI* [Russian State Archive of Literature and Art], f. 650 (GITIS), inv. 6, storage unit 20, ll. 34, 35. (In Russian)

References:

- 6 Boyadzhiev G.N. *V.P. Maretskaya: Tvorcheskii put' aktrisy* [V.P. Maretskaya: The Creative Path of an Actress]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1954. 240 p. (In Russian)
- 7 Boyadzhiev G. Eduardo De Filippo and ego eroi [Eduardo De Filippo and His Heroes]. *Teatr*, 1957, no. 2, pp. 58–72. (In Russian)
- 8 Boyadzhiev G.N. *Mol'yer: istoricheskiye puti formirovaniya zhanra vysokoi komedii* [Moliere: Historical Paths of Formation of the Genre of High Comedy]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1967. 556 p. (In Russian)
- 9 Gaevsky V.M. *Kniga rasstavanii: Zametki o kriticheskikh i spektaklyakh* [The Book of Breakups: Notes on Critics and Performances]. Moscow, RGGU Publ., 2007. 287 p. (In Russian)
- 10 Dzhivelegov A.K., Boyadzhiev G.N. *Istoriya zapadnoevropeiskogo teatra: Ot vozniknoveniya do 1789 goda: Uchebnyk dlya teatral'nykh institutov* [History of Western European Theatre: From Its Origin to 1789: Textbook for Theater Institutes]. Moscow, Leningrad, Iskusstvo Publ., 1941. 617 p. (In Russian)
- 11 Zingerman B. Foma Gordeev i drugie [Foma Gordeev and Others]. *Teatr*, 1956, no. 6, pp. 83–93. (In Russian)
- 12 Zingerman B. Shekspir i sovremenniy teatr: So Vsesoyuznoi shekspirovskoi konferentsii [Shakespeare and the Modern Theater: From the All-Union Shakespeare Conference]. *Teatr*, 1956, no. 7, pp. 117–126. (In Russian)
- 13 Zingerman B. Shkola Gor'kogo [Gorky's School]. *Teatr*, 1957, no. 8, pp. 29–49. (In Russian)
- 14 Zingerman B. *Zhan Vilar i drugie* [Jean Vilar et al]. Moscow, VTO Publ., 1964. 244 p. (In Russian)
- 15 Zingerman B.I. *Ocherki istorii dramy 20 veka: Chekhov, Strindberg, Ibsen, Meterlink, Pirandello, Brekht, Gaupman, Lorika, Anuy* [Essays on the History of the 20th Century Drama: Chekhov,

- Strindberg, Ibsen, Maeterlinck, Pirandello, Brecht, Hauptmann, Lorca, Anouilh]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 392 p. (In Russian)
- 16 Zingerman B. Pervyi uchitel' [The First Teacher]. *Teatr*, 1979, no. 2, pp. 25–26. (In Russian)
 - 17 Zingerman B. Uchenyi-novator [Scientist-Innovator]. *Teatr*, 1984, no. 9, pp. 101–102. (In Russian)
 - 18 Zingerman B.I. *Teatr Chekhova i ego mirovoye znachenie* [Chekhov's Theater and Its Global Significance]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 384 p. (In Russian)
 - 19 Zingerman B. O Dzhivelegove [About Dzhivelegov]. *Teatr*, 1992, no. 8, pp. 130–140. (In Russian)
 - 20 *Istoriya zapadnoevropeyskogo teatra: Uchebnoe posobie* [History of Western European Theatre: Textbook], ed. S.S. Mokulsky. Vol. 1. Moscow, Iskusstvo Publ., 1956. 751 p. (In Russian)
 - 21 K realisticheskomu iskusstvu! [Towards Realistic Art!]. *Pravda*, 1947, no. 208, August 11, p. 1. (In Russian)
 - 22 Kunina E. O vstrechakh s Borisom Pasternakom [On Meetings with Boris Pasternak]. *Vospominaniya o Borise Pasternake* [Memories of Boris Pasternak], comp. E.B. Pasternak, M.I. Freinberg. Moscow, Slovo Publ., 1993, p. 106–118. (In Russian)
 - 23 Ob odnoi anti-patrioticheskoi gruppe teatral'nykh kritikov [On One Anti-Patriotic Group of Theatre Critics]. *Pravda*, 1949, no. 28, January 28, p. 3. (In Russian)
 - 24 Tam, gde orudovali idealisty i kosmopolity: o vospitanii teatral'nogo studenchestva v GITISe [Where Idealists and Cosmopolitans Operated: On the Education of Theater Students at GITIS]. *Sovetskoe iskusstvo*, 1949, no. 8, February 19, p. 4. (In Russian)
 - 25 *N.M. Tarabukin o V.E. Meyerkhof'de* [N.M. Tarabukin on V.E. Meyerhold], prep. O.M. Feldman and V.A. Shcherbakov, intr. article B.I. Zingerman. Moscow, O.G.I. Publ., 1998. 110 p. (In Russian)
 - 26 Triolet E. Jan-Lui Barro [Jean-Louis Barrault]. *Teatr*, 1956, no. 4, pp. 149–154. (In Russian)
 - 27 Triolet E. Jan Vilar [Jean Vilar]. *Teatr*, 1956, no. 9, pp. 122–129. (In Russian)
 - 28 "...Cherez nesovershennoe nashe iskusstvo postich' 'dukh vremeni'": Iz pisem B.I. Zingermana S.K. Bushuevoi (1975–1995) ["...To Comprehend the 'Spirit of the Times' through Our Imperfect Art": From the Letters of B.I. Zingerman to S.K. Bushueva (1975–1995)], publ., intr. article and com. V.V. Ivanov and M.V. Khalizeva. *Mnemosina: Dokumenty i fakty iz istorii otechestvennogo teatra XX veka* [Mnemosyne: Documents and Facts from the History of Russian Theater of the 20th Century]. Issue 9, ed.-comp. V.V. Ivanov. Moscow, Artist. Rezhisser. Teatr Publ., 2024, pp. 284–409. (In Russian)
 - 29 Efras A.M. *Profilii* [Profiles]. Moscow, Federatsiya Publ., 1930. 311 p. (In Russian)